

# СТАТЬИ АСПИРАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ

## POST-GRADUATE STUDENTS' ARTICLES

**Черницына С.Ю.**

*Аспирантка кафедры  
Политологии и политической философии  
Дипломатической академии МИД России*

**Chernitsyna S.**

*A post-graduate of the Diplomacy Academy*

### ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРОЦЕССЫ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

#### THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON CASPIAN REGION

**Аннотация.** Каспийский регион на протяжении последних лет переживает период интеграции в глобальные международные процессы. Затяжная и тяжелая глобализация объясняется не только распадом СССР и появлением новых региональных игроков, но и желанием нерегиональных стран участвовать, контролировать и управлять всеми аспектами жизнедеятельности региона, в том числе энергетическими, транспортными, культурными, экологическими, и военно-стратегическими. Ситуация осложняется не только отсутствием определенности в вопросе международно-правового статуса водоема, но и конфликтом интересов нерегиональных государств.

**Abstract.** During last several years the Caspian region has to face the integration into global international process. Long and hard process of globalization is connected not only with the dissolution of the USSR and the emergence of new regional players, but also the desire of extra-regional countries to participate, monitor and control all aspects of life in this region, including energy potential, transport, cultural, ecological and strategic issues. The situation is complicated by the uncertainty of the legal status and the conflict of interest of some extra-regional participants. Until recently, Caspian regional countries were not ready to solve old familiar aches without the biggest

До недавнего времени страны прикаспийской пятерки не были готовы к решению наболевших вопросов без участия крупных международных игроков, таких как США, Китай, ЕС. Однако обеспечение безопасности региона требует самостоятельного решения ряда проблем, которые затрагивают жизненно важные интересы как региона в целом, так и каждой страны в отдельности.

**Ключевые слова:** Каспийский регион, энергетическая политика, международные отношения, национальная безопасность, транспортировка энергоносителей.

international players, such as the USA, China, EU etc. However the safety of the region requires decisions for the benefit of the region in the whole and each country separately.

**Key words:** the Caspian region, energy policy, international relations, national security, transportation of energy.

Процессы глобализации в современном мире все больше оказывают влияние на развитие различных регионов. Не исключением в данном вопросе становится и Каспийский регион, где глобализация сказывается не только на экономическом аспекте развития, но и на этнокультурном, экологическом и политическом.

Обратимся, в первую очередь, к экономике: основной идеей глобализации является формирование единого рынка, с участием негосударственных наднациональных структур, таких как международные организации (политические, экономические, финансовые) и транснациональные корпорации. Появление новых акторов влечет за собой и изменение формата взаимодействия между ними, образование новых центров торговли, и как следствие баланса сил. Обостряется конкурентная борьба за владение и использование сырьевых ресурсов [12].

Мировой экономический кризис, как один из факторов глобализации, оказал серьезное влияние на геополитическое положение некоторых регионов мира, таких как Европа, Ближний Восток и другие. Это не могло не отразиться на

ситуации в Каспийском регионе, который близок к Европе в силу того, что последняя рассматривает район как альтернативный источник углеводородов; и который соседствует с политически нестабильным Ближним Востоком.

Следствием экономического кризиса стали снижение уровня жизни населения, экологические и миграционные проблемы, что привело к росту нелегальных мигрантов в страны Европы и в Россию. Несмотря на проводимую Россией политику, направленную на сдерживание миграционного потока, путем введения экономических и социальных ограничений. Они сводятся к запрету принимать на некоторые должности иностранных граждан, а также отсутствию достаточных социальных выплат и пособий по безработице, в стране по-прежнему обеспокоены перспективами развития идеи «мультикультурного общества», с которой в полной мере столкнулись страны Европейского Союза [13].

Причем нелегальные мигранты могут прийти в Россию в обход Европы, а именно из стран Ближнего и Среднего Востока через Каспийский регион. Беженцы сегодня представляют серьезную угрозу, и не только потому что они предлагают дешевую рабочую силу, они несут с собой неудовлетворенность жизненной ситуацией, подвержены легкому внушению и без труда становятся пособниками международного терроризма.

Южные районы России и без проблемы нелегальных мигрантов нельзя назвать стабильными. На сегодняшний день достаточно нерешенных вопросов, которые не позволяют нарушать заведенных правил, чтобы сохранять мирный характер взаимоотношений в этих районах. Так, в прибрежных государствах Каспия, в непосредственной близости от российских границ существует проблема этнополитических конфликтов, которые обостряются, в том числе из-за нерешенности международно-правового статуса Каспийского моря. Юридическое обоснование раздела моря-озера могло бы позволить влиять не только на эксплуатацию нефтегазовых месторождений, но и на разработку путей транспорти-

ровки энергоносителей на мировые рынки, а также на решение экологических вопросов, охраны и воспроизводства биоресурсов, речь идет, в первую очередь об осетровых видах рыбы, и о проведении научно-обоснованных мероприятий [1].

Решение этих вопросов могло бы позволить предпринимать согласованные шаги в сфере устойчивого социально-экономического развития прикаспийских государств в отдельности и Каспийского региона в целом.

Однако не только региональные государства заинтересованы в участии и регулировании процессов на Каспии. В силу того, что Каспийский регион обладает крупными энергетическими ресурсами, он является ставкой в игре и нерациональных государств [14].

Очевидно, что эта конкурентная борьба за владение углеводородами Каспия ведет к противоречиям и недопониманию, как внутри региона, так и в приграничных районах. Несмотря на то, что структура межгосударственных отношений стран региона обеспечивает некоторую стабильность в международных энергетических отношениях и энергетической безопасности, в повестке дня остаются сложные вопросы русскоговорящих меньшинств в прикаспийских государствах, политические и экономические аспекты взаимодействия, а также транспортная инфраструктура и вопросы безопасности.

Стратегическая важность региона, который находится на перекрестке интересов мировых держав, наднациональных институтов и транснациональных корпораций ведет к обострению конкуренции за влияние на Каспии.

Каспий относят к так называемой «дуге уязвимости» [2], которая включает в себя прибрежные территории Средиземного и Черного морей, Кавказ и Центральную Азию. Несмотря на то, что ситуация в регионе остается в незначительной степени подконтрольной только российской стороне, чьи лидирующие позиции обусловлены историческим и культурным аспектами, которые и при царской России и в

современном обществе позволяют создать рычаги влияния и определяют значимый вес России на Каспии; страны Запада, в первую очередь Соединенные Штаты Америки, не оставляют попыток завладеть контролем над ситуацией на Каспии.

Получив рычаги влияния в Каспийском регионе, США имеют возможность влиять на мировую экономику, контролируя потоки углеводородов на глобальный рынок, а также пути транспортировки этих ресурсов, что также является значимой финансовой составляющей мирового рынка. Экспансия региона странами Запада проходит весьма успешно. Американская сторона делает акцент на том, чтобы подорвать стабильность на Северном Кавказе, геополитическое положение которого открывает для России выходы к Закавказью, Черному морю и Каспийскому региону [15]. Именно стабильность на Северном Кавказе является гарантом укрепления российского влияния на территории Каспия.

Исторически сложилось, что Северный Кавказ всегда рассматривался внешними игроками как мощное оружие против России на российской территории. Во все времена западные страны пытались отвести для огромного государства небольшую роль сырьевого придатка, использовать страну как колонию с ее богатствами.

По задумке США и Великобритании в 1990-х годах был выдвинут план «Шторм над Каспием», нацеленный на дестабилизацию положения не только на Северном Кавказе, но и на Юге России в целом. Согласно этому плану, разработанному американскими и британскими специалистами в рамках Массачусетского университета, военные силы США и НАТО под благородным прикрытием исполнения «миротворческой миссии» должны были присутствовать в тех странах Кавказа, дестабилизация в которых может препятствовать безопасной добыче и транспортировке углеводородного сырья [16].

Сепаратистские действия на Кавказе рассматриваются странами Запада как средство достижения поставленных

целей. Особенно поддержка Соединенными Штатами сепаратистских настроений в регионе стала очевидна после событий 8 августа 2008 года (грузино-осетинского конфликта). На протяжении последних лет в странах региона регулярно наблюдается проявление террористической активности.

Многие страны мира заинтересованы в подрыве авторитета России в регионе. Этим объясняется поддержка рядом стран и организаций сепаратизма на Кавказе, которые направляют в регион представителей гуманитарных организаций для завуалированного ведения войны нового поколения, основанной на провоцировании конфликтов, диверсий, бандитизма, в том числе политического, с целью морального угнетения граждан и представителей правящих кругов. Отличительной чертой такой войны является то, что государства напрямую не ведут военных действий, они лишь спонсируют и направляют вооруженные бандформирования, которые атакуют регион изнутри, под предлогом отстаивания политических и религиозных взглядов.

Соединенные Штаты Америки и страны Европейского Союза пытаются взять под контроль ситуацию в регионе Каспийского моря. Согласно заявлению госдепартамента США, страны СНГ, в том числе государства Прикаспийского региона будут входить в зону стратегических интересов и военной ответственности США [3], тогда как европейские силы должны были контролировать ситуацию на коммуникациях, транспортирующих нефть и газ из региона в Европу. Западные страны планировали разместить на всем протяжении южных границ России военные базы, которые могли бы быть использованы и в случае необходимости ведения реальных военных действий. Таким образом, страны ЕС и США хотели бы создать платформу для быстрого развертывания военных сил у границ России.

Говоря о попытках США вмешаться в политику проводимую в Каспийском бассейне, стоит отметить, что они по-прежнему не оставляют надежды, а в некоторых аспектах и успешно ведут параллельный прикаспийским государствам

курс, в том числе в вопросе размещения военно-морских сил на Каспии.

Речь идет о претворении в жизнь совместного (с участием Азербайджана и Казахстана) проекта Caspian Guard, который должен был управлять трубопроводными проектами, регулировать террористические угрозы и контролировать распространение ядерного оружия [4].

Однако Соединенные Штаты не получили от государств Каспийского региона желаемой поддержки. Определив Каспийскому морю особое место в своей концепции безопасности, они переключились на укрепление отношений со странами-партнерами НАТО, в первую очередь, с теми, кто граничит с Каспийским регионом или имеет тесные связи в сфере транспортных, военно-политических, социально-экономических вопросах [5].

Настроенность американской стороны любыми способами попасть в регион и курировать внутренние вопросы там не может не настораживать Россию и Иран, так как американское вмешательство ведет только к одному результату – внутрирегиональной дестабилизации ситуации.

О невозможности присутствия иностранных военных сил в акватории Каспийского водоема говорилось еще на третьем Каспийском саммите в Баку, более того принятые по данному вопросу правила и решения были отражены в Соглашении о сотрудничестве в сфере безопасности, которое также регламентирует процесс регулирования спорных аспектов в вопросах безопасности стран Прикаспийского региона [17].

Расположенный между Югом и Севером, Востоком и Западом, регион сочетает в себе энергетический потенциал, военную и оборонную составляющую, которая особенно важна для защиты южных границ России. В случае если российская сторона потеряет контроль над водоемом, она по инерции потеряет Урал и Сибирь, которые окажутся открытыми иностранным военным силам. Допущение третьих государств в Каспийский регион может также привести к под-

рыву национальной политики России в Средней Азии и на Кавказе.

Соединенные Штаты, в целях обеспечения собственных интересов заинтересованы в использовании любых конфликтов на территории России и вблизи ее границ.

Речь идет, в первую очередь, о внутривнутриполитической стабильности, которая нарушается длительной с большими потерями войной в Чечне, противостоянием Ингушетии и Осетии, проблемами Дагестана, Адыгеи, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии и Калмыкии. Так, чеченские вооруженные формирования, в целях выхода к берегам Каспия, делали попытки захватить территории Дагестана; Калмыкия выдвигала Москве требования противоречащие Конституции государства, чтобы подорвать авторитет и национальную безопасность страны, в интересах иностранных государств.

Национальная безопасность России на Каспии зависит не только от уровня напряженности и повышенной конфликтности региона, но и от специфики самого региона, который характеризуется специфическими природными особенностями, упущенными возможностями развития сельского хозяйства, этнополитическими и религиозными разногласиями, экономическими сложностями, не до конца изученными и освоенными углеводородными месторождениями и др. [6].

Россия заинтересована в разработке и эксплуатации нефте- и газоносных бассейнов Каспия, в связи с тем, что доходы от экспорта углеводородного сырья остаются значимой составляющей государственного бюджета. К тому же, в связи с незначительной долей альтернативных источников энергии нефть и газ могут стать причиной войны или конфликта, а также решающей силой международных отношений [7].

Если говорить о реальных запасах нефти и газа на Каспии, то показатели различных экспертных институтов расходятся, в некоторых случаях достаточно серьезно. С одной

стороны, существует мнение, что запасы Каспийского моря могут составить конкуренцию даже энергетически богатому Ближнему Востоку, а именно странам Персидского залива; другие оценивают углеводородные ресурсы водоема как весьма небольшие. Некоторые геологи и историки выдвигали даже предположение о том, что Каспийский бассейн представляет собой продолжение Ближнего Востока с его богатыми углеводородными месторождениями [8].

С распадом Советского Союза сложно говорить о достоверности данных относительно потенциальных или реальных запасах сырья в регионе. Новообразованные региональные государства, такие как Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, в целях привлечения иностранных инвесторов значительно завышают данные об энергетической составляющей своего участка Каспия [18]. Одновременно зарубежные специалисты почти в 20 раз занижают ресурсный потенциал России [9]. Тем не менее запасы нефти в регионе согласно последним официальным данным, оцениваются в 48 млрд. баррелей, что составляет 3,5% мировых запасов нефти [10].

Стоит сказать, что значительная часть нефте- и газоносных месторождений региона до сих пор до конца не исследованы, поэтому говорить о перспективах Каспия как «кладовой энергоресурсов» преждевременно, однако доказанных запасов достаточно, чтобы бассейн Каспийского моря стал зоной стратегических интересов стран Запада, и Востока. Государства Европейского Союза, Соединенные Штаты Америки, Китай, Япония и другие крупные мировые державы заинтересованы в Каспии как в возможности диверсифицировать поставки сырья, и уйти от зависимости стран Персидского залива, политическая ситуация в которых остается нестабильной и взрывоопасной.

Этими факторами объясняется острая борьба за пути транспортировки энергоносителей Каспийского региона. Как говорил Джон Рокфеллер: « Кто контролирует нефтепроводы, тот держит в руках добычу и переработку» [11].

Именно транзитный фактор трансформирует Каспийский регион в геополитический и геоэкономический перекресток.

Приоритетным направлением Российской Федерации на Каспии становится сохранение своей монополии в трубопроводной отрасли и транспортировки углеводородного сырья в целом. Позиция страны объясняется в первую очередь выгодным геофизическим и геополитическим положением, в связи с тем, что она находится на стыке евроазиатского континента, и имеет выходы к морям.

На протяжении десятков лет, в том числе в постсоветский период, транзит энергоресурсов осуществлялся по трубопроводам Баку-Новороссийск, Атырау-Самара-Дружба, пролегающим по территории России. После распада СССР Россия, несмотря на то что страна стало правопреемницей Советского Союза, не была допущена до традиционных нефтяных и газовых промыслов, которые остались на территории Азербайджана, Туркменистана и т.д. Страна лишилась развитой транспортной инфраструктуры, нефтеперерабатывающих заводов, терминалов, построенных еще во времена СССР.

Однако основной трубопровод, отвечающий приоритетным факторам: гарантированная загрузка и стабильность и безопасность поставок, остался на территории России. Все государства региона и внерегиональные страны осознают, что большим недостатком Каспия является его замкнутость внутри континента. В связи с тем, что водоем практически лишен свободного доступа к коммуникациям мирового рынка, у добывающих стран не остается выбора. А так как европейские страны оказались в непреодолимой зависимости от российских поставок газа, а государства Средней Азии проявляли интерес к растущему и энергоемкому рынку восточных стран, таких как Китай и Япония, они вынуждены были транспортировать нефть и газ по территории России, пока не были построены альтернативные трубопроводные системы.

В результате, в постсоветский период были проложены крупные трубопроводы Баку-Тбилиси-Эрзерум и Баку-Тбилиси-Джейхан, которые несмотря на все инвестирования западных партнеров, заинтересованных в ослаблении России как транзитера энергоресурсов, не смогли в полной мере заменить российские транспортные коридоры.

Вопрос транспортировки озвучивается и в рамках обсуждения проблем этнополитической нестабильности региона, в связи с появлением в мировом сообществе относительно нового понятия «энергетического терроризма», к которому можно отнести взрывы отдельных участков трубопроводов, а также блокаду поставок энергоносителей в конечные пункты.

Строительство новых трубопроводных сетей это не просто составляющая геоэкономики, это геополитическая акция, так как выбор маршрутов зачастую определяется политическими факторами и редко соотносятся с запасами сырья и истинными возможностями добывающих стран. Не берется в расчет и экологическая составляющая коммуникационных и транспортных коридоров.

Экологические проблемы Каспия на сегодняшний день представляют собой серьезную угрозу биологическим ресурсам водоема. Прикаспийские страны, интересы которых сфокусированы лишь на добыче полезных ископаемых и их транспортировке для получения собственной экономической выгоды, совершенно не озабочены природоохранными аспектами своей деятельности в регионе.

Игнорирование данного вопроса не может не вызывать опасения за политическую ситуацию в регионе, ведь ухудшение качества среды жизни населения может послужить если не причиной, то поводом к локальным конфликтам, обостренным социальной обстановкой.

Сегодня и вопрос экологической безопасности Каспийского бассейна не упускается Западом. Речь идет о природоохранных проектах, которые лоббируются и внедряются на Каспии Соединенными Штатами Америки, Всемирным

банком, и странами Европейского Союза. Под благовидным предлогом заботы об окружающей среде иностранные державы без труда проникают в регион и могут даже закрепиться в нем. Контролируя Каспийскую экологическую программу (КЭП), внерегиональные наблюдатели финансируют, фиксируют а после анализируют информацию о Каспии, которая собирается в рамках КЭП.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что Каспий нельзя назвать первоочередной зоной глобализации. Регион в большей степени остается периферией для всех прибрежных государств, даже несмотря на то, что сам водоем – это возможность укрепить свое экономическое положение в рамках глобального рынка.

Однако глобализации не обходит Каспий стороной: ускоренные интеграционные процессы позволяют говорить о регионе как о самостоятельной геополитической единице, со своей спецификой проблем, к которым относятся и многонациональность, и поликонфессиональность, и экологические проблемы, и военно-стратегические вопросы, и подверженность конфликтам.

Глобализация, в силу своего характера, резкого и жесткого воздействия на экономику и политику регионов мира, лишь обостряет недопонимания в регионе.

Повышенный уровень конфликтности в районе может дать свободный доступ во все сферы жизнедеятельности государств региона третьим странам, чье присутствие нежелательно для всех акторов внутрорегиональной политики: помимо экологической катастрофы, может произойти разрушение социальных, культурных, геополитических позиций региональных игроков.

#### Литература:

[1] Самраилова Е.К. Этнополитический конфликт. Монография. в 2 т. Т.2. Механизмы управления/ Е.К. Самраилова. М.: АТиСО, 2006. С.3.

[2] Пархалина Т. Проблемы Средиземноморья, Черноморья, Каспия // <http://www.ieras.ru/journal/journal2.2000/10.htm>

- [3] Киреев Х. Северный Кавказ на перекрестке геополитических интересов мировых держав.// <https://interaffairs.ru/jauthor/material/9>
- [4] Лакийчук П. Региональная система безопасности на Каспии. Между Caspian guard и CASFOR.<http://nomos.com.ua/content/view/126/69/>
- [5] Новая стратегия национальной безопасности США. Март 2013 г. <http://www.nationalsecuritystrategy.org/pdf/pusa-report-march-2013.pdf>
- [6] Чернявский С. Кавказская стратегия Вашингтона// Международная жизнь. 1999. №1. – С.23.
- [7] Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М. 1999. С. 802.
- [8] Жильцов С. Каспий: геополитические игры продолжаются//ГАЗ и Капитал. 2001 №3. С.40
- [9] Рубан Л.С. Природные ресурсы в зоне БКМ: использование и проблемы//ГУУАМ: проблемы и перспективы развития транспортно-коммуникационных коридоров. Киев. 2000.С. 213
- [10] [http://www.1news.az/economy/oil\\_n\\_gas/20121015115529501.html](http://www.1news.az/economy/oil_n_gas/20121015115529501.html)
- [11] Ланда К.Г. Влияние глобализации на Каспийский регион. Научный журнал «Современные проблемы науки и образования» №3, 2008. // file:///Users/username/Downloads/vliyanie-globalizatsii-na-kaspiyskiy-region.pdf
- [12] Аникин В.И., Анненков В.И., Бажанов Е.П., Громыко А.А., Жильцов С.С., Иванов О.П., Келин А.В., Коньшев В.Н., Кукарцева М.А., Митрофанова Э.В., Мозель Т.Н., Неймарк М.А., Орлов В.А., Рудницкий А.Ю., Сурма И.В., Соловьев Э.Г., Чуркин В.И. Современный мир и геополитика. Москва, Канон+, 2015. 448 с.
- [13] Аникин В.И., Бажанов Е.П., Баклицкий А.А., Балакин Д.А., Громыко А.А., Жильцов С.С., Закаурцева Т.А., Иванов О.П., Коньшев В.Н., Кукарцева М.А., Мозель К.Н., Мозель Т.Н., Неймарк М.А., Орлов В.А., Пашенцев Е.Н., Рудницкий А.Ю., Солтановский И.Д., Сергунин А.А., Соловьев Э.Г., Субботин С.В. Россия и современный мир. Москва, Канон+, 2016. 512 с.
- [14] Zhiltsov S. The Caspian Region at the Crossroads of Geopolitical Strategies / Central Asia and the Caucasus. 2013. №1. С. 33-43.
- [15] Zhiltsov S. Resources of the Northern Caspian and Russian Policy / Central Asia and the Caucasus. 2003. №6. С. 105.
- [16] Zhiltsov S. Energy Flows in Central Asia and the Caspian Region: New Opportunities and new Challenges / Central Asia and the Caucasus. 2014. №4. С. 69-79.
- [17] Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе. М. Аспект Пресс. 2016. 240 с.
- [18] Zhiltsov S. Political Processes in Central Asia: Peculiarities, Problems, Prospects / Central Asia and the Caucasus. 2016. №1. С. 21-29.

## Literatura:

- [1] Samrailova E.K. Jetnopoliticheskij konflikt. Monografija. v 2 t. T.2. Mehanizmy upravljenja/ E.K .Samrailova. M.: ATiSO, 2006. S.3.
- [2] Parhalina T. Problemy Sredizemnomor'ja, Chernomor'ja, Kaspi-

ja// <http://www.ieras.ru/journal/journal2.2000/10.htm>

[3] Kireev H. Severnyj Kavkaz na perekrestke geopoliticheskikh interesov mirovyh derzhav.// <https://interaffairs.ru/jauthor/material/9>

[4] Lakijchuk P. Regional'naja sistema bezopasnosti na Kaspicii. Mezhdunarodnaja Kaspijskaja gvardija i CASFOR. <http://nomos.com.ua/content/view/126/69/>

[5] Novaja strategija nacional'noj bezopasnosti SShA. Mart 2013 g. <http://www.nationalsecuritystrategy.org/pdf/pusa-report-march-2013.pdf>

[6] Chernjavskij S. Kavkazskaja strategija Vashingtona// Mezhdunarodnaja zhizn'. 1999. №1. – S.23.

[7] Ergin D. Dobycha. Vsemirnaja istorija bor'by za neft', den'gi i vlast'. M. 1999. S. 802.

[8] Zhil'cov S. Kaspij: geopoliticheskie igry prodolzhaetsja//GAZ i Kapital. 2001 №3. S.40

[9] Ruban L.S. Prirodnye resursy v zone BKM: ispol'zovanie i problemy// GUUAM: problemy i perspektivy razvitiya transportno-kommunikacionnyh koridorov. Kiev. 2000.S. 213

[10] [http://www.1news.az/economy/oil\\_n\\_gas/20121015115529501.html](http://www.1news.az/economy/oil_n_gas/20121015115529501.html)

[11] Landa K.G. Vlijanie globalizacii na Kaspijskij region. Nauchnyj zhurnal «Sovremennye problemy nauki i obrazovanija» №3, 2008. // file:///Users/username/Downloads/vliyanie-globalizatsiina-kaspijskiy-region.pdf

[12] Anikin V.I., Annenkov V.I.,

Bazhanov E.P., Gromyko A.A., Zhil'cov S.S., Ivanov O.P., Kelin A.V., Konyshev V.N., Kukarceva M.A., Mitrofanova Je.V., Mozel' T.N., Nejmark M.A., Orlov V.A., Rudnickij A.Ju., Surma I.V., Solov'ev Je.G., Churkin V.I. Sovremennyj mir i geopolitika. Moskva, Kanon+, 2015. 448 s.

[13] Anikin V.I., Bazhanov E.P., Baklickij A.A., Balakin D.A., Gromyko A.A., Zhil'cov S.S., Zakaurceva T.A., Ivanov O.P., Konyshev V.N., Kukarceva M.A., Mozel' K.N., Mozel' T.N., Nejmark M.A., Orlov V.A., Pashencev E.N., Rudnickij A.Ju., Soltanovskij I.D., Sergunin A.A., Solov'ev Je.G., Subbotin S.V. Rossija i sovremennyj mir. Moskva, Kanon+, 2016. 512 s.

[14] Zhiltsov S. The Caspian Region at the Crossroads of Geopolitical Strategies / Central Asia and the Caucasus. 2013. №1. S. 33-43.

[15] Zhiltsov S. Resources of the Northern Caspian and Russian Policy / Central Asia and the Caucasus. 2003. №6. S. 105.

[16] Zhiltsov S. Energy Flows in Central Asia and the Caspian Region: New Opportunities and new Challenges / Central Asia and the Caucasus. 2014. №4. S. 69-79.

[17] Zhil'cov S.S. Politika Rossii v Kaspijskom regione. M. Aspekt Press. 2016. 240 s.

[18] Zhiltsov S. Political Processes in Central Asia: Peculiarities, Problems, Prospects / Central Asia and the Caucasus. 2016. №1. S. 21-29.